

Юрий Могаричев, Александр Шапошников*

ЖИТИЯ ЕПИСКОПОВ ХЕРСОНСКИХ ПО ПАТМОССКОЙ РУКОПИСИ

Жития св. епископов Херсонских являются хорошо известным агиографическим и историческим источником. Различные их версии публиковались и анализировались в работах С. Серафимовича¹, В. В. Латышева², П. Лаврова³, И. Франко⁴, И. Делейе⁵, К. Цукермана⁶ и других авторов⁷.

* Могаричев Юрий Миронович – доктор исторических наук, профессор Крымского республиканского института послыдипломной педагогической освіти (Симферополь), Шапошников Александр Костянтинович – кандидат филологических наук, с. н. с. відділу етнології і ономастики Інституту російської мови ім. В. В. Виноградова РАН (Москва).

¹ Серафимович С. Херсонские святители / С. Серафимович // Записки Одесского общества истории древностей – Т.7. – 1868. – С. 120–131.

² Латышев В. В. Жития Св. епископов Херсонских. Исследования и тексты / В. В. Латышев // Записки императорской академии наук. – Т.8. – Санкт-Петербург, 1906. – № 3; Страдания святых священномучеников и епископов Херсонских Василея, Капитона и иных с ними // Известия Археологической комиссии. – 1907. – № 23; Заметки к агиологическим текстам. К Житиям св. епископов Херсонских. – Санкт-Петербург, 1909. – С. 8–24; Латышев В. В., Кекелидзе К. Житие свв. епископов Херсонских в грузинской минее // Известия Археологической комиссии. – Вып. 49. – 1913.

³ Лавров П. Жития херсонских святых в греко-славянской письменности / П. Лавров // Памятники христианского Херсонеса. – Вып. 2. – Москва, 1911.

⁴ Франко І. Святий Климент у Корсуні. Легенди про корсунських мучеників / І. Франко // Записки наукового товариства імені Шевченка. – Т.56. – Львів, 1903. – С. 145–163.

⁵ Propylaeum ad acta Sanctorum Novembris. Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano nunc Berolinensi adiectis synaxariis selectis opera et studio Hippolyti Delehaye. – Bruxellis, 1902.

⁶ Цукерман К. Епископы и гарнизон Херсона в ... веке // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Т.4. – Симферополь, 1994.

⁷ См напр.: Шестаков С. П. Очерки по истории Херсонеса в VI–X веках по р. х. / С. П. Шестаков // Памятники христианского Херсонеса. – Вып.3. – Москва, 1908. – С. 17–56; Харлампович К. Рец. на: Латышев В. В. Жития Св. епископов Херсонских. Исследования и тексты // Ученые записки императорского Казанского университета. – Казань, 1908. – Кн. 2. – Февраль; Голубинский Е. Е. Херсонские священномученики, память которых 7-го марта / Е. Е. Голубинский // Известия отделения русского языка и словесности. – Т.12. – Кн.14. – Санкт-Петербург, 1907. – С. 263–268; Ростовцев М. И. Античная декоративная живопись на Юге России. – Т.1. – Санкт-Петербург, 1914. – С. 503–505; Мещеряков В. Ф. О времени появления христианства в Херсонесе Таврическом / В. Ф. Мещеряков // Актуальные проблемы изучения истории религии и атеизма. – Ленинград, 1978. – С. 128–129; Диатропов П. А. Распространение христианства в Херсонесе Таврическом в ...–VI вв. н. э. / П. А. Диатропов // Античная гражданская община. – Москва, 1986. – С. 129–134; Дагрон Ж. Двудликий Крым / Ж. Дагрон // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Т.7. – Симферополь, 2000. – С. 295; Завадская И. А. Этапы христианизации Херсонеса / И. А. Завадская // Сходознавство. – Київ, 2000. – № 9–10. – С. 179–184; Юрочкин В. Ю., Джанов А. В. Церковная история Херсонеса V в. / В. Ю. Юрочкин, А. В. Джанов // Церковная археология Южной Руси. – Симферополь, 2002; Зубарь В. М. Проникновение и утверждение христианства // Херсонес Таврический в середине I в. до н. э. – VI в. н. э. – Харьков, 2004. – С. 613–616; Могаричев Ю. М. Крымская агиография как отражение изменений в политической и церковной структуре Таврики иконоборческого периода (к постановке проблемы) /

В последнее время были выявлены новые варианты данного агиографического произведения.

Так, в 2010 г. Т. Э. Саргсян ввела в научный оборот армянские жития херсонских епископов, которые представляют собой самостоятельный источник⁸.

В 1984 г. Ф. Алкеном впервые была издана так называемая Патмосская рукопись № 736, датируемая X... в.⁹, и, вероятно, восходящая к дометофрастофской минее.¹⁰ Она не была опубликована в свое время в собрании греческих житий (ВНГ 265z), так как, в отличие от изданных житий (ВНГ 266, 267), она не происходит ни из царского менология Михаила ... (1034–1041), ни из другого известного развитого менология.

Источник относится к пространным вариантам житий херсонских епископов, наряду с греческим текстом из собрания бывшей Московской Синодальной библиотеки № 376 (в настоящее время хранится в ГИМе)¹¹ и церковнославянскими переводами Житий из Супрасльской рукописи¹² и Макарьевских миней¹³. Последние два являются разными переводами несколько отличных греческих списков. При этом славянские тексты значительно отличаются от греческой рукописи № 376¹⁴ и ближе текстуально к рассматриваемой патмосской пространной редакции житий.

Патмосская рукопись, несомненно, представляет собой литературную версию житий херсонских епископов, причем составленную за пределами Херсона. Редактором этих житий практически полностью изъяты местные хер-

Могаричев Ю. М. // Проблемы истории, филологии, культуры. – Вып. XIII. – Москва – Магнитогорск, 2003. – С. 271; *Беляев С. А., Каменев Г. К., Каменева Н. В.* Методы изучения житий херсонских епископов / С. А. Беляев, Г. К. Каменев, Н. В. Каменева // Очерки истории христианского Херсонеса. – Санкт-Петербург, 2009; *Чернышева М. И.* Язык славянской версти “Житий херсонских святых” / М. И. Чернышева // Очерки истории христианского Херсонеса. – Санкт-Петербург, 2009; *Верещагин Е. М.* Древнейшее славяно-русское богослужбное исследование на память священномучеников, епископствовавших в Херсонесе Таврическом / Е. М. Верещагин // Очерки истории христианского Херсонеса. – Санкт-Петербург, 2009.

⁸ *Саргсян Т. Э.* Армянские жития херсонских епископов / Саргсян Т. Э. // Память в веках: от семейной реликвии к национальной святыне. Тез. докл. – Севастополь, 2010; *Могаричев Ю. М.* Новый источник по истории средневекового Херсона / Могаричев Ю. М. // Память в веках: от семейной реликвии к национальной святыне. Тез. докл. – Севастополь, 2010.

⁹ Текст рукописи был кратко проанализирован Эрхардом (*Ehrhard H.* Überlieferung und Bestand der hagiographischen und homiletischen Literatur der griechischen Kirche von den Anfängen bis zum Ende des 16. – Т.1. – Leipzig, 1937. – P. 587–588; – Т.3. – Leipzig, 1943. – P. 379–383). Ее краткая характеристика имеется в работах К. Цукермана (Епископы и гарнизон Херсона в ... веке. – С. 546) и С. А. Беляева (*Беляев С. А., Каменев Г. К., Каменева Н. В.* Методы изучения житий херсонских епископов. – С. 56–68).

¹⁰ *Halkin Fr.* La passion des sept évêques de Cherson (Crimée) / Fr. Halkin // *Analecta Bollandiana.* – Т.102. – 1984. – P. 253–261.

¹¹ Издана В. В. Латышевым: Жития Св. епископов Херсонских. Исследования и тексты. – С. 58–62. Русский перевод: Латышев В. В. Страдания святых священномучеников и епископов Херсонских Василия, Капитона и иных с ними.

¹² *Лавров П.* Жития херсонских святых в греко-славянской письменности. – С. 158–163

¹³ *Латышев В. В.* Жития Св. епископов Херсонских. Исследования и тексты. – С. 66–74.

¹⁴ Чернышева М. И. Язык славянской версти “Житий херсонских святых”. – С. 137.

сонские реалии, присутствующие в других рукописях. Исключение составляет только упоминание пещеры Парфенон, с пояснением, что так ее называют “тамошние жители” и “Священных ворот” через которые выволокли тело Василея за пределы города.

Основной лейтмотив Патмосской рукописи: херсонские епископы это пахотные быки, которые вспахали “непригодную и шероховатую когда-то пашню”, коей была Херсонитида, и “разбросали духовный посев”.

Более чем в других вариантах житий здесь акцентируется роль иерусалимского патриарха Гермона (Ермона). Он не только наставляет на миссионерскую деятельность Василея, Ефрема, Агафодора, Елпидия и Эферия, но именно по его просьбе в Херсон императором отправляется Капитон (в иных пространственных вариантах инициатива поставления Капитона исходила от херсонитов).

Отличительной чертой Патмосской рукописи является также то, что все описанные события происходят в период правления Константина Великого. Напомним, что согласно греческой рукописи № 376 и церковнославянским вариантам, Василей оказался в Херсоне в шестнадцатый год правления Диоклетиана¹⁵.

Примечательной особенностью рассматриваемого источника является судьба Еферия. В греческой рукописи № 376, Супрасльской рукописи и Макарьевской минее епископ заболел и умер на пути в Херсон, не достигнув города. Это произошло где-то в устье Днепра на острове Алсос (Аас), куда святой был выброшен штормом. На этом острове Еферий и был похоронен. Согласно Патмосской рукописи епископ прибывает в Херсон, видит, что тут господствуют язычники, отправляется к Константину Великому, возвращается в Херсон в сопровождении воинского контингента, изгоняет язычников (нечестивцев) и селит на их место христиан “принадлежащих к партии Христа”. И только после этого отправившись в Константинополь, поблагодарив Константина, Эферий на обратном пути “переправившись к реке Данаприй, у него (Данаприя) окончил свою жизнь”. Это обстоятельство сближает рассматриваемый источник с трактовкой судьбы данного персонажа в грузинском варианте, и особенно в греческих синаксарях и армянском житии¹⁶.

Ниже предлагаем публикацию вышеупомянутого источника¹⁷. Греческий текст воспроизведен по изданию Ф. Алкена¹⁸. Русский перевод выполнен А. К. Шапошниковым.

¹⁵ Отметим, что согласно Синаксарию Василия II (*Menologii pars I, December XXII // Migne J. P. Patrologiae Graecae. – Vol. 117. – Col. 221*), и Синаксарию Константинопольской церкви по Сирмодской рукописи (*Synaxarium Constantinopolitanum, Mensis December, XXII d. // Propylaeum ad acta Sanctorum Novembris. Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano nunc Berolinensi adiectis synaxariis selectis opera et studio Hippolyti Delehaue. – col. 336–338*) Капитон был послан в Херсон Феодосием Великим.

¹⁶ Правда, в последних есть подробности и детали, отсутствующие в Патмосской рукописи

¹⁷ К сожалению, ограниченный объем издания не позволяет более подробно проанализировать Патмосскую рукопись. Мы планируем посвятить этому отдельную работу.

¹⁸ *Halkin Fr. La passion des sept évêques de Cherson (Crimée) – P. 253–261*. Учитывая, что источник до сих пор детально не анализировался, мы посчитали возможным еще раз воспроизвести греческий текст. Русский перевод публикуется впервые.

Μηνὶ τῷ αὐτῷ (Μαρτίῳ) ζ' (in marg. inf.)

Ἄθλησις τῶν ἁγίων ἱερομαρτύρων Ἐφραΐμ, Βασιλέως, Ἀγαθοδώρου, Ἐλπίδιου, Αἰθερίου καὶ Καπίτωνος

1. Ἦν ὅτε τοῖς εἰδώλοις ἢ Χερσωνιτῶν λατρεύουσα γῆ, πυρὶ τε καὶ καπνῷ τῶν συνεχῶν ἐκτεφρουμένων ζωθοριῶν (harax), σκληρὰς καὶ ἀποτόμους τὰς ψυχικὰς ἐπέφερεν αὐλακας οὔτε τῷ ἐξ οὐρανοῦ ὡς ὑετῷ καταβάντι (cf. Is. 55.10) λόγῳ τοῦ πατρὸς ἀνεχομένη κατάρδεσθαι οὔτε τῷ ἀρότρῳ καθάπαξ ὑπέικειν καταδεχομένη τοῦ πνεύματος. Ἄλλ' ἦν ἡ Χερσῶν αὐτὸ τοῦτο χέρσος ἀκανθῶν πλήρης καὶ τριβόλων, καὶ γῆ πατουμένη, καὶ χερσουμένη τοῖς δαίμοσιν. Εἶχε μὲν οὖν οὕτως ἀνίκμως καὶ ἀποκρότως ἢ χερσωνίτις δῆποτε ἄρουρα ὕδατός τε μυστικοῦ στερουμένη δι' οὐ ψυχαὶ λιπαίνονται καὶ πρὸς ὑποδοχὴν καρπῶν εὐένδοτοι γίνονται καὶ βοῶν ἀροτῶν (ἀρότης, synonyme d' ἀροτήρ, qui se lit au § 2) εὖ εἰδότην τέμνειν αὐτὰς καὶ τὸν σπόρον καταβάλλειν τοῦ πνεύματος. Ἄλλ' ὅπως τὸ μετοχὴ γενέσθαι τούτων ηὐτύχησε, διεξιόντος μοι τοῦ λόγου ἀκούοιτε.

2. Ἐρμών τις ὄρος ἐστὶ τῆς Παλαιστίνης διαφέρον τῇ γῆ· δροσῶδες τὸ ὄρος κὰν τῷ τοῦ θέρους καιρῷ. Χιόνος γάρ τι χρῆμα κατ' αὐτὸ πολὺ χυναγόμενον ἀτμοὺς τηκόμενον ἀναδίδωσι καὶ τὸν ὑπεράνω ἀέρα παχύνον ἐν θέρει ἀποτελεῖ, καλὴν μὲν ὡς ἀναγκαίαν τῇ γῆ, τερπνὴν δὲ ὡς ἡδέως τε καὶ ὁμαλῶς καταβαίνουσιν. Τοῦτε, τῷ ὄρει ὁμωνυμῶν τις τῆς Παλαιστινῶν ἐπίσκοπος προχειρίζεται, Ἐρμών τε ὀνομαζόμενος καὶ δρόσῳ παινόμενος τῇ τοῦ πνεύματος. Οὗτος οὖν ὁ τῶν Χριστοῦ θρεμμάτων ἀγελαρχῶν τοὺς ἑπτὰ τούτους βοῦς ἀροτῆρας τοῦ πνεύματος, τοὺς νῦν ἡμῖν εἰς λόγου προκειμένους ὑπόθεσιν, Κωνσταντίνου τῶν ῥωμαϊκῶν ἐπειλημμένου σκήπτρων, τὴν ταυροσκυθῶν ἐκπέμπει χώραν τὴν Χερσωνίτων ἀρόσοντας, τὴν τε πατρικὴν καὶ παλαιὰν θρησκείαν δηώσοντας δίκην ἀκανθῶν τοὺς Χερσωνίτας συμπνίγουσαν καὶ νεώματα τῆς τοῦ Χριστοῦ ποιήσοντας πίστεως. Οὐ κατὰ τὸν αὐτὸν δὲ τοὺς πάντας στέλλει καιρὸν, ἀλλὰ Βασιλέα μὲν καὶ Ἐφραΐμ ὁμοῦ καὶ ἄμφω καὶ τῶν ἄλλων πρώτους, τὸν μὲν τῇ Ταυροσκυθῶν χώρα τῇ ὁ μορούση τῇ χερσῶν ἐφίστησι, τὸν δὲ Βασιλέα αὐτῆς ταύτης τῆς Χερσῶνος ἱεραρχικῶς ἐπιστατεῖν διαπέμπεται, τοὺς δὲ λοιποὺς μετ' αὐτούς.

3. Ἐπιδημήσας οὖν ταύτῃ τῇ Χερσῶνι ὁ Βασιλεὺς καὶ ὑλομανοῦσαν εὐρῶν καὶ ἑλληνικῇ μανίᾳ χερσεύουσαν, ἀνακαθαίρειν μὲν τῇ ἑαυτοῦ εὐτέχνῳ ἐπιστήμῃ διηγωνίζετο. Οὐκ ἦν δὲ ὄλως παρ' αὐτοῖς, ἀλλ' ἐτύπτετο, ἐξουθενεῖτο, ὑβρίζετο. Τί γὰρ τῶν δεινῶν οὐκ ἔπασχεν Ἰδῶν οὖν ὁ μακάριος οὐτοσί βασιλεὺς ὡς οὐ τὴν βασιλικὴν τε καὶ εὐθείαν καὶ ἦν αὐτὸς ὑποδεικνύει αἰροῦνται πορεύεσθαι, ἀλλ' ἄλλην σκολιὰν καὶ ἦν ὁ ὦν ὄλων οὐκ ἐπισκοπεῖ βασιλεὺς, οὐκ ἀνύσιμον πρὸς τὸ παρὸν εἰδῶς τὸ τῇ κακίᾳ οὕτων

ἀνθίστασθαι, ὑπαναχωρῆσαι πρὸς βραχὺ διεσκέψατο, πρέπον τῇ μανίᾳ τούτων ἐνδοῦναι πρὸς μικρὸν λογισάμενος καὶ τῇ πρὸς καιρὸν φυγῇ τὴν σωτηρίαν τοῖς διώκταις μνηστεύσασθαι. Οὕτω καὶ Χριστὸς τὴν Ἰουδαίων ἐν καιρῷ φονῶσαν φεύγει συναγωγὴν καὶ καθ' ἑαυτοῦ τούτων λύττη μικρὸν ὑπενδίδωσιν (cf. Ιοη. 11.54), ἵνα τὸ φλεγμαῖον τοῦ θυμοῦ καταστείκας καὶ ἡμεροτέρους τῇ φυγῇ καταστήσας ἠπίως παρασκευάσῃ καὶ ὁμαλῶς τὸ κήρυγμα τῆς πίστεως δέξασθαι. Ὑποχωρεῖ γοῦν καὶ σπήλαιόν τι τῆς πόλεως ἐντὸς εὐρηκῶς, παρθενῶνα τοῖς ἐκεῖσε λεγόμενον, ὑπέδου τε τοῦτο καὶ τὴν ἐξ ὕψους ἤτει πεμφθῆναι τοῖς ἀνθρώποις βοήθειαν. Καὶ οὐκ ἐβράδυνεν ὁ τῆς πάντων κηδεμῶν σωτηρίας, ἀλλὰ τοιῶδε τρόπῳ πολλοὺς τῶν ἐν τῇ πόλει πρὸς τὴν ἐπίγνωσιν αὐτοῦ ἐπεσπάσατο.

4. Ἐνὸς παιδὸς μονογενοῦς πατὴρ ἦν ὁ τὰ πρῶτα φέρων τῆς πόλεως. Τούτου θανόντος καὶ δοθέντος τῇ γῆ τῷ τάφῳ παραμεῖναι σκέπονται οἱ γονεῖς. Νόμος οὗτος ἀρχαῖος, ὁμοῦ μὲν εἰς τιμὴν τοῦ θανόντος, ὁμοῦ δὲ καὶ εἰς παραμυθίαν τῶν τούτῳ προσηκόντων ἐξευρισθεῖς. Οἷς καὶ νυκτὸς αὐτοῖς ὁ παῖς ἐπιστάς, ἄμετρον ἐπ' αὐτῷ κενούσι τὸ δάκρυον. Μάτην τὰ τοῦ θρήνου καὶ εἰς οὐδέν, φησί, συνείρετε χρήσιμον· μάτην αἱ ἐπὶ τῷ τάφῳ χεῖνται (sic!) χοαί. Οὐθ' ὑμῖν γὰρ δυνατὸν ἐμὲ ἐγερεῖν, κἄν κρουνηδὸν ἐκχέτε τὰ δάκρυα, οὔτε τοῖς μάτην λεγομένοις θεοῖς· οὐ γὰρ αὐτὸ τοῦτο θεοί· ἀλλ' ἐχθροὶ τῆς σωτηρίας ὄντες ὑμῶν καὶ ὡς λίθος ἀναισθητοῦντες καὶ ὡς ξύλου φύσις κωφεύοντες πείθουσι πλανῶντας οὕτω καλεῖν. Εἰ γοῦν ζῶντά με λαβεῖν ὑμῖν αἰρετὸν καὶ τῇ ἐμῇ ἀναβιώσει τῷ πένθει μαραντθεῖσιν ἀναθληῆσαι, ὃν ἀπανθρώπως ξένον ἠκίσασθε, ὃν σωτῆρα ὄντα ἐχθρὸν καὶ μισητὸν ἐλογίσασθε, τοῦτον εὐρόντες ἐν ὑμῖν γὰρ ἐστι καὶ εἰς εὐχὴν ἰδεῖν δυσωπήσαντες, οὐκέτι θρήνοις ὡς νεκρὸν, ἀλλὰ θριάμβοις με ὡς ζῶντα τιμήσετε; Ταῦτα μὲν ὁ υἱός, ἦτ' ἀληθὲς εἰπεῖν, ὁ τοῦ υἱοῦ καὶ τῶν πατέρων καὶ πάντων ὡς πατὴρ προμηθούμενος. Οὗτος γάρ, τῆς τῶν ἐν τῇ πόλει σωτηρίας φροντίζων, τὸ θαυμαστὸν τοῦτο τερατουργηθῆναι οἰκονομεῖ, καὶ τῇ αὐτοῦ καὶ μόνη πρέπον με γαλειότητι. Οἱ δὲ γεγεννηκότες, διυπνισθέντες ὄναρ γὰρ αὐτοῖς ὁ παῖς διωμίλει καὶ τὰ τῆς ὀπτασίας συμβαλλόντες ἀλλήλοις καὶ μὴ πλάνην εἶναι ἀπὸ τῆς συμφωνίας συλλογισάμενοι, τοῖς τε πολίταις τὰ τοῦ ὄνειρου κοινῶνται· καὶ πᾶσι τούτοις ὁμοῦ εἰς τὴν τοῦ Βασιλέως τρέπονται ζήτησιν. Φιλεῖ γὰρ τὸ πλῆθος συντρέχειν ὅταν τι τῶν καινῶν ἐλπίζει θεάσασθαι· (γνώμη in marg.) τί δὲ καινότερον ἕτερον τοῦ σώμα νεκρὸν καὶ τάφῳ δοθὲν ἔμπνουν ἰδεῖν ἐκκενεῶνων τῶν τῆς τῆς ἐγειρόμενον· Μόχθῳ τοίνυν ἐκείνουν εὐρόντες· ἦν γὰρ ἑαυτὸν κρύπτων ὡς ἄτερ ὄχλου τὰς ὑπὲρ αὐτῶν τελέση εὐχάς, εἰς γῆν πεσόντες καὶ ὄλους ἑαυτοὺς ἐκείνου τοῖς ποσὶν ὑποστρώσαντες, τὸν τε ὄνειρον διηγοῦνται καὶ τοῦ παιδὸς αἰτοῦνται τὴν ἀναβίωσιν. Τοῦ δὲ μὴ εἶναι τοῦτο τῆς ἐκείνου μῆθ' ὅλως ἀνθρωπίνης διατεινομένου δυνάμεως,

τὸ ἅπαξ λέγω σώματος διαστᾶσαν ψυχὴν ἐκεῖνο αὐθις δυνηθῆναι ἀναγαγεῖν, μόνου δὲ τοῦ ὄντως θεοῦ, ᾧ κ' ἀκείνους προσδραμόντας ζῶντα τὸν θανόντα διεβεβαιοῦτο λαβεῖν. Ἄλλ' ἡμῖν γε, εἶπον οἱ ἄνθρωποι, ἀποδοθήσεται πρῶτον ὁ παῖς. Εἶτα μηδεμιᾶ στοιχοῦντες ἀναβολῇ, τῷ παρὰ σοῦ κηρυττομένῳ προσέλθωμεν. Καὶ ἦν ἰδεῖν τὰ τοῦ μεγάλου τότε οὐδὲν ἀπεοικότα τῶν τοῦ Χριστοῦ. Ὁχλου συνδρομὴ κανταῦθα πολλοῦ, ἐφεπομένου, συνεπομένου, κροάγοντος, ἐπαιρομένου τῇ ἐλπίδι τοῦ θαύματος, παντὸς σωθέντος καὶ τὴν καλὴν ἀλλοιωθέντος ἀλλοίωσιν. Οὐ γὰρ φθόνος ἦν κανταῦθα ὡς ἐκεῖ (cf. Marc. 15.10) τοῖς Ἰουδαίοις ἐμπόδιον. Ἐγγίζουσι τοῦ τεθνεώτος τῷ μνήματι. Ὁ ἐπικείμενος αἶρεται λίθος. Τὰ δ' ἐπὶ τούτοις. Ἐκεῖ μὲν ὁ δεσπότης δακρῦει (cf. Joh. 11.35)· καὶ φωνεῖ τῷ τεθνεώτι ὡς ζῶντι καὶ ἐκ νεκρῶν διακελεύεται ἔγειναι. Ἐνταῦθα δὲ ὁ δούλος στενάζει καὶ ὑπὲρ τοῦ τεθνηκότος τῷ ζῶντι ἐντυγχάνει θεῷ καὶ τὴν ἐξ ἄδου τούτῳ ἐνεργῆσαι δυσωπεῖ ἀναβίωσιν. Ὁ δὲ ταύτης τρόπος οὐδὲ γὰρ τοῦτον παραλιπεῖν χρήθαι θαυμαστός· σφραγίζει τῇ χειρὶ ἐπιστὰς ὁ Βασιλεὺς τὸν νεκρόν, εἶτα ἐπιλέγει εὐχὴν, εἶτα τῷ σταυρῷ σημειοῖ, μετὰ ταῦτα δακρῦει καὶ στεναγμὸν ἐκ βάθους πρῖεται· καὶ τὸν σταυρὸν ἐκ τρίτου τῷ σώματι τυπώσας παντί, ὅσα γε νόμος ἐπὶ τῷ βαπτίζομένῳ τελεῖ καὶ ἐπ' αὐτῷ τῷ νεκρῷ· ὕδωρ ἐν λεκάνῃ βάλλει, ταῖς μυστικαῖς εὐχαῖς ἀγιάζει, τοὺς κατηχητικούς ἐπιφωνεῖ λόγους, ἐπιχέει τὸ ὕδωρ τῷ σώματι εἰς ὄνομα πατρός, υἱοῦ τε καὶ πνεύματος· καὶ ὃ τοῦ πάντα λόγον νικῶντος τεραστίου καὶ πᾶσαν ὑπερβαίνοντος ἔννοιαν ἀνίσταται ὁ νεκρὸς κειρίαις ἐσφιγμένος καὶ σουδαρίῳ δεδεμένος τὸ πρόσωπον. Καὶ εὐθὺς γινώσκει τὸν εὐεργέτην, ὑποδεικνύντος πάντως τοῦ καὶ ζώσαντος. Καὶ πεσὸν ἐπὶ τὴν γῆν προσκυνεῖ καὶ θαμβεῖται ἅπαν τὸ πλῆθος καὶ ἕξ τὴν πλάνην καὶ τῇ πίστει προστρέχει· καὶ υἱοὶ φωτὸς (cf. Luc. 16.8 cet.) διὰ τοῦ βαπτίσματος οἱ τοῦ σκότους δοῦλοι ἐγίνοντο.

5. Ἄλλὰ καὶ πάλιν φθόνος καὶ πάλιν Ἰουδαῖοι βασκαίνουσι καὶ συναγωγὴ πονηρὰ γεγονότες καὶ συμβούλιον ποιήσαντες ἄνομον φονεῦσαι δικαιοῦσι τὸν εὐεργέτην, μηδὲν ἔχοντες ἐγκαλεῖν ἢ τῆς εὐεργεσίας αὐτῆς τὴν ὑπερβολὴν. Πάλαι γὰρ καὶ τοῖς αὐτῶν πατράσι τὸ τοιοῦτον διειθισμένον, τὸ τοὺς εὖ ποιοῦντας, φημί, τοῖς ἐναντίοις ἀνοσίως ἀμείβεσθαι. Καὶ δὴ καὶ τοὺς τῶν Ἑλλήνων μὴ πιστεῦσαντας παροξύναντες συνάμα τούτοις παρὰ τὸ σπήλαιον ἤκουσιν, ἐν ᾧ καὶ προσευχόμενον εὐρόντες τὸν ἅγιον, σχοίνους τῶν ποδῶν ἐξαρτήσαντες ἕξω τῆς πύλης – ἱερὰ τῇ πόλει τὸ ὄνομα – ἔλκουσι λαξ ἐπεμβαίνοντες (cf. Theognis 847), ξύλοις παίοντες, λίθοις βάλλοντες, ἕως ἀπέπτῃ καὶ τὸ πνεῦμα, τὸ σῶμα καταλείψαν τοῖς παῖουσι. Καὶ οἱ θηρσί καὶ πετεινοῖς ἀφῆκαν τοῦτο τροφὴν· ὁ δὲ ψυχὴν ἐξομολογουμένην αὐτῷ θηρίοις μὴ παραδιδόμηναι (cf. Ps. 73.19) καὶ τῷ προφήτῃ καὶ ἡμῖν πιστευόμενος, οὐδὲ τὸ τοῦ ὁμολογητοῦ αὐτοῦ

καὶ τῆς ἀληθείας μάρτυρος σῶμα θηρίοις καὶ πτηνοῖς ἀφήκε λωβηθῆναι τὸ σύνολον, ἀλλὰ νυκτὸς μὲν λύκῳ, ἡμέρας δ' ἀετῶ τὴν τούτου φυλακὴν ἐπεστρέψατο· καὶ ὁ μὲν τοὺς θῆρας, ὁ δὲ γε ἀετὸς τοὺς τῶν ὀρνίθων σαρκοφάγους ἐδίωκον. Καὶ ἦν τὸ τοῦ Βασιλέως σῶμα κείμενον ἀσινὲς τοιοῦτοις σωματοφυλακοῦσι περιφρουρούμενον. Ἄνηρ μὲν οὖν οὕτω τῷ κειμένῳ καθυπουργοῦν καὶ γῆ, ὁ μὲν τὸν ἀετὸν, ἡ δὲ τὸν λύκον εἰς ὑπηρεσίαν τούτῳ ὑποταξάμενοι. Τί δὲ ὁ οὐρανὸς ἀσυντελής ἦν εἰς ταύτην τὴν λειτουργίαν· Μενοῦν γε καὶ αὐτὸς ἀστέρι λαμπροτάτῳ ἐτίμα τὸν ὄσιον, ἔγγιστά που παρόντι καὶ τούτον τοῖς ζητοῦσιν ὑποδεικνύοντι· οὐ ταῖς ἀκτίσι νυκτὸς οἱ δι' αὐτοῦ πεπιστευκότες ἐλκόμενοι. ἢ πείγοντο γὰρ καὶ οὗτοι Βασιλέα ἰδεῖν καὶ ταῖς κατὰ δύναμιν φιλοφρονήσασθαι δεξιώσειςιν, οὐ νῦν τῶν μητριῶν λαγόνων προκύψαντα, ἀλλ' εἰς λαγόνας τῆς μητρὸς ὑποδύοντα κοινὴ γὰρ καὶ μήτηρ καὶ τροφὸς ἀπάντων ἡ γῆ (cf. Menandri Mon. 617) τῷ τόπῳ ἐπιστάντες ὀρώσι μὲν τὸν θῆρα, ὡς εἰς τοῦτο ταχθέντα, περὶ τὴν φυλακὴν ἀγρυπνοῦντα, ὀρώσι δ' ἅμα πρῶτ' καὶ τὸν ἀετὸν περυξάμενον καὶ τῷ θηρὶ ὁμοίαν τελονῦτα τὴν λειτουργίαν τῷ σώματι. Οὕτω τὸν νεκρὸν καὶ φύσις ἀλόγων ἠδέϊτο καὶ ὡς ὑπνοῦντα Βασιλέα δορυφορούντων δίκην ἐφύλαττε. Καὶ τοῦτον μὲν ἐντίμως τὸ τῶν πιστεσάντων πλῆθος διδοῦσι τῇ γῆ, κίονα ἐπὶ τῷ τάφῳ σταυρίον δ' ἐπὶ τούτῳ ἀναστηλώσαντες.

6. Μαθῶν δὲ τὸ συμβᾶν ὁ Ἑρμῶν καὶ διὰ τὴν τοῦ Βασιλέως στερρὰν ὑπὲρ τῆς πίστεως ἔνστασιν τῷ βασιλεῖ τῶν ὄλων ἀνθομολογησάμενος, ὡς μὴ ὁ τῶν ζιζανίων σπορευὺς (cf. Matth. 13.38; Greg. Naz., *Laudatio Athanasii*, § 21 – ed. J. Mossay, 1980, p. 154) τὸ νεοθαλὲς τῆς ἐκκλησίας ἀφύλακτον εὐρῶν λυμῆνται λήϊον, ἄλλους ἐκπέμπει καὶ τῷ ζήλῳ καὶ τῇ πίστει οὐδὲν τοῦ Βασιλέως ἐνδέοντα· Ἐλπίδιος οὗτοι σὺν Εὐγενίῳ καὶ Ἀγαθόδωρος, οἱ κατὰ ταῦτά τῳ πρὸ αὐτῶν τὰς Χερσονησίων ἀρούρας ἀνακαθαίροντες καὶ τὸν τῆς ἀληθείας σπὸρον ταύταις ἐγκαταβάλλοντες καὶ πολὺχουν ἀναδιδόναι (ἀναδιδόναι cod.) τὸν πνευματικὸν παρασκευάζοντες ἄσταχυν, τῆς αὐτῆς καὶ οὐτοκαὶ παρὰ τῶν αὐτῶν Ἑλληνιστῶν καὶ Ἰουδαίων τυχόντες τῆς τελειώσεως ὁμοῦ τῳ βασιλεῖ κατατίθενται, ἐλπίδας εὐ ... (legi non rootest ἀν εὐγενεῖς) καὶ ἀγαθὰς ταῖς ἑαυτῶν ἐναποθέντες ψυχαῖς, ὡς καὶ δωρεαῖς ταῖς ἴσαις αὐτῳ πρὸς τοῦ δικαίου δικαστοῦ ὀλβισθήσονται.

Ἐπὶ τούτοις στέλλεται καὶ Αἰθέριος, ὃς τὸ τῶν ἀπίστων δυσπειθὲς ἀκριβῶς κατανοήσας καὶ ἄγροιν, ἔγνω τὰ περὶ τούτων πρὸς τὸν μέγαν Κωνσταντῖνον ἐνεγκεῖν. Ἦδη γὰρ ὁ τῆς ἑλληνικῆς μανίας παρηλθε χειμῶν καὶ τὸ τῆς εὐσεβείας ἔαρ γαληνὸν ἐπεμείδια καὶ ἡρεμον, τοῦ ἀποστολικοῦ [noter Iepithete apostolique attribuée a Constantin] τούτου ἀνδρὸς τὰ τῆς ῥωμαϊκῆς ἀρχῆς λαχόντος διιθύνειν πηδάλια. Διαπεραιωθεὶς τοῖνυν πρὸς τὸ Βυζάντιον καὶ κατὰ τῶν Χερσονησίων ἀπίστων τῳ βασιλεῖ διωμιληκῶς,

χειρὶ στρατιωτῶν ὄχυρωθεὶς ἰκανῆ ἐξωθεῖ μὲν τοὺς ἀσεβοῦντας τῆς πόλεως, ἀντεισοικίζει δὲ τοὺς τῆς μερίδος ὄντας Χριστοῦ. Καὶ ἦν ὁ τῶν ἀπάντων θεὸς παρὰ παντὸς μεγαλυνόμενος στόματος, μήτινος τοῦ κωλύοντος ὄντος ἐορτάζειν ἐοτὴν τὴν ἐξόδιον, εἰπεῖν δε τὴν αὐτὴν καὶ εἰσόδιον, τὸ μὲν διὰ τὴν τῶν ἐκβληθέντων πληθύν, τὸ δὲ διὰ τὴν τῶν εἰσαχθέντων συναγωγὴν. Οὗ (lectio dubia) χάριν καὶ πάλιν τὴν ἐπὶ τὸ Βυζάντιον σταλεὶς ὁ Αἰθεριος οὐ γὰρ ἀναβολῆ δουλεύων καὶ ὄκνω πορείας διαπερᾶν διαποντίους ὅπως οὐκ ἀνεβάλλετο· ἀλλὰ πτηνὸς τὴν φύσιν ἄντικρυς ἦν· καὶ αἰθερίους αὐτῶ καὶ τοὺς πόδας καὶ τὸν νοῦν καὶ οἶον εἰπεῖν ἀεροβάμονας (ἀεροβάμων inconnu a Liddell Scott et a Lampe, est mentionné par Demetrakis) ὁ πλάσας μονοῦ ἐφυσίωσεν. Εὐχαριστηρίους τε λόγοις τὸν βασιλέα δεξιωσάμενος καὶ τούτου τὰ εἰκότα ὑπερευξάμενος, ἐπανελθεῖν διέγνω ἐπὶ τὸ ποίμνιον. Καὶ πλοῖω ἐμβὰς καὶ τὸν Δάναπριν (le Dniepr) ποταμὸν διαπεραιούμενος τὸν βίον παρ' αὐτῶ τελευτᾷ· καὶ τοῖς πρὸ αὐτοῦ συνεπισκόποις ἀχθεὶς ἐν τῇ Χερσῶνι προστίθεται, ὅτε καὶ οὐκ ἦν τοῦ ποταμοῦ Δανάπρεως τὰ ὀρμήματα τὴν πόλιν τοῦ θεοῦ Χερσῶνα εὐφραίνοντα (cf. Ps. 45.5), ἀλλὰ καὶ λίαν περιαλγῆ τιθέντα διὰ τὸν ποιμένα καὶ μονοῦ τῆ λύπη καταποντίζοντα.

7. Τοῦτο καὶ πάλιν γνοὺς ὁ Ἑρμών, ὁ μέγας ἀρχιερεὺς τῆς Σιών, ὁ τῆ ἄνω πολιτογραφηθεὶς Ἱερουσαλήμ (cf. Gal. 4.26), οὐκέτι τὸν Χερσῶνος ἀφηγησόμενον δι' ἑαυτοῦ διέγνωκε προχειρίσασθαι, ἀλλὰ τὰ περὶ τούτου πρὸς τὸν ἐν βασιλεῦσι μέγαν ἀνενεγκῶν ἐκεῖθεν αἰτεῖται τὸν τῆς πόλεως ἀρχιερατικῶς προστησόμενον. Ὅς καὶ πρὸς τὴν αἴτησιν ἰδὼν εὐμένες καὶ τίς γὰρ τούτου πρὸς τὸ περᾶναι τὰ καλὰ σπουδαιότερος (σπουδαιότατος cod.) ἄνδρα σοφίας πλήρη καὶ μεστὸν χαρίτων ἐπιλεξάμενος (τὸν θεῖον λέγω Καπίωνα), ἐπίσκοπον διαπέμπει τοῖς Χερσῶνι, δούς αὐτῶ καὶ πεντακοσίους στρατιώτας πιστοὺς εἰς οἰκείαν ἅμα ὑπουργίαν καὶ πόλεως αὐτῆς τὴν ἀσφάλειαν. Μεθ' ὧν καὶ ἦκοντα μαθόντες οἱ τῶν ἐν Χερσῶνι πιστοί, τῆς πόλεως ὁμοῦ ἐκχυθέντες, μεθ' ὅσης ἡδονῆς καὶ λαμπρᾶς τῆς προπομπῆς εἰσεδέξαντο. Ὅπερ τοῖς τῶν ἐλλήνων διωχθεῖσιν ἀκουσθὲν πείθει παρὰ τῶ τῆς πόλεως τείχει συναχθέντας, πλῆθος οὐ ραδίως ἀριθμητὸν, αἰτεῖν τε εἰσδεχθῆναι καὶ τῆς ἐκατέρων τῶν μερῶν θρησκείας γενέσθαι δοκιμὸν ἀναμφίλογον. Εἰσαχθέντας οὖν καὶ τούτους κελεύσαντος τοῦ μεγάλου, πρῶτα μὲν ὁ θεῖος οὗτος ἀνὴρ λόγοις θεοπνεύτοις τῆς πλάνης ἀνελεύσει καὶ μετενεγκεῖν πειρᾶται πρὸς τὴν ἀλήθειαν. Τὸν (τοῦ cod.) δὲ τοῦ πάντος εἰσάγων ποιητὴν ὃν αὐτὸς σέβει θεὸν καὶ πρὸς τοῦτον καὶ αὐτοῖς εἰλικρινῶς ἐπιστραφῆναι ὑποτιθέμενος, ἐπειδὴ (ἐπεὶ δὲ cod.) μὴ λόγοις ἐπεχείρει πείθειν, ἔργοις δὲ μᾶλλον καὶ σημείων λέγοντες (delendum videtur) ἐπίδειξις, τὴν προσφάτως ἐξαφθεῖσαν κάμινον αὐτὸν εἰσελθεῖν καὶ ἄτερ βλάβης ἐξελθεῖν προετρέποντο, ὡς τῶ

τρόπῳ καὶ μὴ ἄλλῳ δὴ τινι πεισθησόμενοι, τὸ οὐκ ἐν πειρασμοῖς μὲν κύριον τὸν θεόν σου (cf. 1 Mac. 2.52) ἄκαιρον ἔγνω εἰπεῖν πρὸς αὐτούς, ῥήσεων ὄντας γραφικῶν ἀμυήτους, τῷ εἰπόντι δὲ τεθαρρηκώς· ἐὰν διὰ πυρὸς διαβαίνης, οὐ μὴ ἄψηταί σου (cf. Is. 43.2), ὅλον ἑαυτὸν σφραγισάμενος καὶ τὸ προσέχομεν εἰπεῖν τῷ διακόνῳ ἐγκελευσάμενος, δρομαῖος ὑπεισῆει τὴν κάμινον, πρῶτον πείσας τοὺς τὸ σημεῖον αἰτοῦντας χερσὶ τὰ τέκνα δοῦναι στρατιωτῶν, ἵν' ἀπειθησάντων τελεσθέντος τούτου ταῦτα δοθέντα καταφάγοι τὸ πῦρ, ὡς καὶ ἐπ' αὐτοῖς ἀρμόσοι τὸ τοῦ προφήτου γονέων, λέγοντος, τοὺς ὄμφακας φαγόντων τῆς ἀπιστίας, αἰμωδία τὰ τέκνα καταπέζει (cf. Jer. 38.29) Στὰς γοῦν περὶ ὥραν μίαν ἐν τῇ καμίνῳ ἐξῆλθε σῶος, μηδὲν λυμανθείς καὶ ἄνθρακας πυρὸς φέρων ἐπὶ τοῦ κόλπου πρὸς πλείονα τοῦ θαύματος πίστωσιν· ὅπερ ὡς εἶδον οἱ ἄνθρωποι, θάμβει τε συνεσχέθησαν ὡς εἰκὸς καὶ θεὸν Καπίτωνος ἐκθειάζοντες παγγενεὶ προσήρχοντο τῷ βαπτίσματι, τὴν κολυμβήθραν ἐξ αὐτῆς τῆς ἀσβέστου τοῦ ἱεροῦ σκευασαμένου Καπίτωνος.

8. Ὅς καὶ τὴν Νικαέων αὐτίκα καταλαβὼν ἐκεῖσε γὰρ ὁ θεῖος τῆνικάδε διέτριβε βασιλεὺς ἐπὶ τῷ συνοδικῶς καθαίρεσιν Ἀρείου καταψηφίσασθαι τὰ χάριτι θεοῦ συμβάντα τῇ χερσῶν διασαφεῖ. Ὅς ὁμοῦ ταῦτα ἤκουσε, καὶ τοῦ θρόνου εὐθύς ἀναστὰς χεῖράς τε συνάμα τοῖς πατράσιν ἤρεν εἰς οὐρανόν· καὶ χαρᾶς ἀποστάξας δάκρυον· Δόξα σοι, εἶπε, Χριστὲ βασιλεῦ, ὅτι τὴν σὴν ἐπισκεψάμενος ποιμνην μάτην ἐπ' αὐτῇ χανεῖν τὸν ὠρυόμενον (cf. 1 Petr. 5.8) ἀεὶ παρεσκεύασας. Καὶ ταῦτα μὲν βασιλεὺς ὁμοῦ καὶ θεῖων ἐπισκόπων κατάλογος ἐπὶ τῇ τῆς λογικῆς ποιμνης σωτηρία εὐχαριστηρίους λόγους τῷ λόγῳ τοῦ θεοῦ σκευασάμενοι. Ἀλλὰ σπουδάσωμεν καὶ ἡμεῖς ποιμνην γενέσθαι τοῦ ἀληθινοῦ ποιμένος Χριστοῦ (cf. Ioh. 10.11, et 14) μὴ εἰς ὄρη καὶ ἐρημίας καὶ τόπους οὓς οὐκ αὐτὸς ἐπισκοπεῖ πλανᾶσθαι κακοφρόνως βουλόμενοι ἀλλ' αὐτῷ ἀκολουθοῦντες σὺν ἐπιστήμῃ καὶ σοφίᾳ ποιμαίνοντι καὶ ἐπὶ νομὰς ἐκείνας κατασκηνοῦντι ἃ δη ὁ κατ' ἀνατολὰς χερσὶν αὐτοῦ φυττεθεὶς παράδεισος ἀναδίδωσι καὶ ἐπὶ ὕδατος ἐκτρέφοντι ἀναπαύσεως (cf. Ps. 22.2) ὅποιον ἄρα πλημμυρεῖ ἐκ τοῦ ἐκεῖσε ποταμοῦ ἀναβαίνοντος, ὡσὰν μὴ ὡς εὐώνυμοί τινες καὶ ἄκαρποι ἔριφοι (cf. Matth. 25.33) κατ' ἐκείνον τὸν καιρὸν εὐρισκόμενοι εἰς τόπους ἀφεγγεῖς ἀπαχθείμεν καὶ θάνατος ἡμᾶς ποιμανῆ ὁ διψῶν τὴν ἡμετέραν ἀπώλειαν. Ἀλλ' ἀκούσῃμεν φωνῆς ἐκείνης ἣτις τοῖς ἐκ δεξιῶν ἐνηχεῖται προβάτοις (cf. Mtth. 25.33) καὶ βασιλείας οὐρανῶν ἀξιοῖ· ἥς γένοιτο τυχεῖν καὶ ἡμᾶς ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ κυρίῳ ἡμῶν, μεθ' οὗ τῷ πατρὶ ἡ δόξα ἅμα τῷ ἀγίῳ πνεύματι νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων, ἀμήν.

Перевод.

Того же месяца (марта) 7.

Подвиг святых священномучеников Ефрема, Василея, Агафодора, Елпидия, Эферия и Капитона.

1. Земля Херсонитов была некогда идолопоклоннической, удобренная огнем и дымом обращенных в пепел жертвенных животных, носила сухие и суровые духовные борозды, ни с небес не орошаясь¹⁹ (так как дождь, нисходящий по слову (бога-)отца, не разливался по (ее) поверхности), ни плугу вовсе не подлежа, не принимала духовную пищу. Но сам этот Херсон был таким сухим и каменистым, полным колючек и чертополохов, землей, вытопанной и иссушенной демонами. Так вот, эта Херсонитида имела непригодную и шероховатую когда-то пашню, лишённая мистической воды (которой удобрялись бы души), но стала уступчивой для приема плодов, и приняла благовидных пахотных быков, чтобы вспахали ее и разбросали духовный посев. Но о том, как им посчастливилось оказаться причастными (к этому), послушайте дальнейшее течение моей речи.

2. Гермон есть некая гора Палестины, отличающаяся от остальной земли: эта гора росистая в летнюю пору. А дело в том, что на ней собирается много снега (зимой), который тая (летом), испаряется, воздымается высоко в воздух и превращается в густую росу (густой туман). Для земли это прекрасная причина, чтобы восхождение было приятным, сладостным и равномерным²⁰. Некий епископ Палестины по имени Гермон, соименный этой горе, вскормленный этой росой и дуновением (ветра), прибрал (эту гору) к рукам. Он, один из питомцев Христа и предводителей стада семи пахотных быков Духа (Святого), которые ныне положены в основание нашего повествования, когда скипетр римской державы придержал Константин, послал в страну Тавроскифов или Херсонитиду, чтобы они вспахали ее, заглушили колючки отеческой и древней религии херсонитов, и превратили (ее) в новые пашни Христовой веры. Для этого он и послал в положенное время всех, но (первыми) Василея и Ефрема, и того и другого, ибо оба они – первые из всех. Один был поставлен в страну Тавроскифов, смежную Херсону, другой же, Василей был послан в ту самую (страну) Херсона, чтобы иерархически быть предстоятелем. Остальных же (послал Гермон) тотчас после этих (двух).

3. Когда Василей пришел как чужак в Херсон и обнаружил (граждан) идолопоклонниками и одержимыми бесплодной эллинской манией, он старался тщательно излагать свое собственное искусное учение. Однако вовсе не был им угоден, но был бит, избит, обесчещен. Чего только из страшных (мучений) не выстрадал он! Блаженный Василей, видя, что ни царская власть, ни праведность его самого не предписывает принимать нападки на себя. Но, видя другую неправедность, которую не надзирает царь всех, и, что бесполезно противостоять происходящему вокруг злу, вскоре надумал удалиться, рассчитывая немного

¹⁹ Исая 55.10: «Как дождь и снег исходит с неба и туда не возвращается, но наполняет землю, и делает ее способною рождать и произращать, чтоб она давала семя тому, кто сеет, и хлеб тому, кто ест»

²⁰ Росы Гермона действительно прославились в средневековье.

позволить мании этих (херсонитов) как следует отбушевать. Он стремился позаботиться и о своевременном бегстве, и о спасении от преследователей. Так и Христос бежал жаждающей крови синагоги иудеев, чтобы они умерили немного свое бешенство против него самого²¹, чтобы пламень гнева поубавился, и в результате подготовленного бегства они стали более кроткими, чтобы кротко и равномерно изложить (благую) весть (новой) веры. Вот он (Василей) и отступил. И обнаружив некую пещеру внутри города, именуемую тамошними жителями Парфенон, поселился в ней и молил, чтобы помощь свыше была ниспослана человекам. И не помедлил всех людей попечитель со спасением, но вот каким способом многих в том городе привлек к признанию его.

4. У одного отца, первенствующего в том городе, был единородный сын²². После того, как он (сын) умер и был предан земле, родители пребывали под кровом склепа (у них (херсонитов) был изобретен такой старинный закон равно в честь умершего, равно же и для утешения ближних его). И ночью предстал их сын перед ними, безмерно проливающими слезы над ним: “Тщетно и ни к чему полезному вы сплетаете (слова) погребального плача” – сказал он – “Тщетно проливаете потоки (слёз) над могилой. Не сможете меня обрести живым, даже если прольете ручьи слёз, или тщетно при помощи так называемых богов: ибо это не боги, а сущие враги спасения у вас, бесчувственные как камень и глухие как природа древесины, вводящие в заблуждение верующих. Но если вам так хочется обрести меня живым и возродить к жизни скорбью, чтобы угасший от болезни опять расцвел, молитесь того чужестранца, которого оскорбляете бесчеловечно, сущего спасителя, которого считаете враждебным и ненавистным. Найдя его – ибо он есть у вас – и, оробев, увидите его в молитве, почтёте меня ни плачами, как мертвого, но торжествами, как живого”. Вот так поистине сказал сын, промышляя как отец о сыне и об отцах, и обо всех. Ибо этот (Василей?), имея попечение о спасении города, устроит чудесное это волшебство, которое единственно приличествует его величию. Родители же, проснувшись – ибо сын беседовал с ними во сне – и, поведав друг другу о видении, и рассудив, что вследствие совпадения не может быть ошибки, поделились этим сновидением с согражданами и вместе со всеми теми обратились к поиску Василя. Ибо любит толпа стекаться туда, где надеется посмотреть нечто новое. Что же другое может быть новее зрелища тела мертвеца, преданного могиле, приведенного в движение и воскрешенного из земли? С трудом обнаружив того (Василя) тут же – ибо он сам утаивался, как можно дальше от толпы, по их молитвам о таинстве – они пали наземь и всецело сами простерлись у его ног, поведали сновидение и попросили возрождения к жизни их ребенка. Когда же он сказал, что это всецело не в силах человеческих: “Раз уж говорю (вам), что только сущий бог может вновь соединить душу с разлученным с ней телом!”. Но эти сбжавшиеся твердили, что хотят обрести мертвого живым:

²¹ Иоанн 11.53: “С этого дня положили убить его (первосвященники и фарисеи)”; 11.54: “Посему Иисус уже не ходил явно между Иудеями, а пошел оттуда в страну близ пустыни, в город, называемый Ефраим, и там оставался с учениками своими” – не отсюда ли появилось имя собственное Ефрем, отправленного, якобы, в землю Тавроскифов?

²² буквально: “У одного единородного сына был отец, первенствующий в городе”.

“Но нам – говорили эти люди – дай сначала сына. Тогда без какой бы то ни было отсрочки последуем за тобой и придем к провозглашаемому тобой (богу)”. Василей был убежден народом, и вместе с ними он пошел к (могильному) памятнику. И было видно, что ничего неправдоподобного нет у великого Христа. При стечении туда большой толпы, следующей за (ним) и вместе с (ним), кричащей, охваченной надеждой на чудо, всей спасенной и преображенной прекрасной переменной. Ибо не было там зависти (злости), как при помехе со стороны иудеев²³. Приблизились они к надгробию умершего. Был поднят возлежащий сверху камень. И что же затем? Как там господь проливает слезы²⁴, и говорит умершему как живому, и призывает восстать из мертвых, так и здесь раб (божий) стонет над умершим и с живым богом встречается, и возрождает его к жизни с робостью из Аида. При таком чудном повороте дел (ибо ничто не следует упустить из этого!) Василей, перекрестив и возложив руку, поставил мертвого, затем произнес молитву, затем перекрестил (еще раз). После этого он пролил слезы и издал глубокий стон, и начертал крест в третий раз на всем теле, как определяет закон об обряде крещения и над тем мертвым (как если бы он был жив). И налил воду в лоханку, освятил таинственными молитвами, сопроводил словами катехизиса, возлил воду на тело во имя отца и сына и (святого) духа. И – о, все побеждающее чудесное слово и все преодолевающий промысел! – встает мертвый, стянув погребальные пелены и повязанный на лицо погребальный платок. И тут же узнает благодетеля, всецело очнувшись и ожив. И вся толпа пала коленопреклоненно на землю в изумлении и восславилла бога, и ушла от заблуждения, и прибегла к вере. И рабы тьмы стали сынами света²⁵ через таинство крещения.

5. Но и снова зависть, и снова иудеи вредоносно ворожили, и имела место постыдная синагога, и, составив заговор, они вынесли решение незаконно убить благодетеля, ничего не имея, в чем (его) обвинить, кроме как в преувеличении благодеяния. Ибо в старину и у их отцов был такой же умысел нечестиво воздавать благодетелям, как врагам (противникам). И тогда, раздраженные неверующие из эллинов вместе с этими (иудеями) пришли в пещеру, в которой обрели молящегося святого, привязав его за ноги, выволокли его за ворота города (Священные по имени), попирая пятками²⁶, избивая дубинками, побивая камнями, пока не отлетела его душа, а тело оставила бьющим. И повергли его зверям и птицам на съедение. Он же исповедался, чтобы душу его не предали зверям²⁷. Поверил пророку и нам: ибо тело этого исповедника и мученика истинны не было всецело отдано на потраву зверям и птицам, но ночью – волку, днем же орлу вверялась обратно стража. И тот (волк) преследовал зверей, а орел – плотоядных птиц. И было лежащее тело Васи́лея невредимо, оберегаемое этими телохранителями. Воздух и земля служили (ложем) ему, так покоящемуся;

²³ ср. Марк 15.10.

²⁴ Иоанн 11.35: “Иисус прослезился”.

²⁵ Лука 16.8: “И похвалил господин управителя неверного, что догадливо поступил; ибо сыны века сего догадливее сынов света в своем роде”.

²⁶ Феогнид 847.

²⁷ Пс. 73.19: “Не предай зверям душу горлицы твоей; собрания убогих твоих не забудь навсегда”.

орел же и волк были ему приданы в услужение. Чем же небо (дополнило) нескончаемую эту литургию? Без сомнения, и оно (небо) почтило благочестивого самой яркой звездой, приблизительно там являвшейся и указывавшей (путь) ищущим его, лучами которой ночью были привлекаемы уверовавшие благодаря ему. Ибо и они торопились видеть Василия. И в силу любезности радушно-го приема, в том месте останавливающиеся (вечером) видели зверя, как будто приставленного туда для неусыпной стражи, с наступлением же утра видели и орла, простирающего крылья и, подобно зверю, исполняющего литургию телу (святого), (которое) ныне не проистекающее из материнских лон, но в лоно матери проникающее – ибо общая мать и питательница всех земля²⁸. Так бессловесная природа сторожила наподобие копыеносцев (копейщиков) мертвеца, как бы спящего Василия, который наслаждался (покоем?). И его с почестями предали земле толпы верующих, установившие на той могиле и колонну с крестом.

6. Когда Гермон узнал о происшедшем и о суровом противодействии вере Василия, он поблагодарил царя от всех за то, что посев плевел не осквернил недавно зеленого посева церкви, обретающегося без сторожа²⁹, но выслал других, ни в чем действительно не уступающих Василию ни в рвении, ни в вере: Елпидия с Евгением и Агафодора, которые после этого расчистили пашни херсонитов и бросили в них посев истины, и подготовили (ниву) выбросить многочисленные духовные колосья. Когда случилась их кончина от рук этих самых эллинистов и иудеев, их поровняли (сопоставили) с Василем, как скопивших надежды, благо (родство) и блага³⁰ их душ. Они прославились и дарами, и равенством ему (Василею?) перед справедливым судьей.

После этих посылаются и Еферий, который, ясно осознав безверие и дикость неверных, решил донести о них Константину Великому. Ибо уже миновала зима эллинской мании и (наступила) тихая весна благочестия, мягкая и спокойная, когда этому апостолическому мужу³¹ (Константину) выпал жребий править кормилами ромейской державы. Переправившись тогда в Византий и поведав царю о неверных херсонитах, подкрепившись достаточной воинской силой, он изгнал нечестивцев из города, а вместо них вселил принадлежащих к партии Христа. И был всеобщий бог возвеличен у всех на устах. И никто не препятствовал праздновать торжественный выход (крестный ход?), говорить о нем и о введении (новой веры), с одной стороны из-за множества изгнанных, с другой же – из-за скопища (синагоги!) введенных. А Еферий отправился обратно в Византий с благодарностью ему (царю) – ибо он не откладывал как-нибудь по раболепной медлительности заморское путешествие на ту сторону Понта. Но воздушный³² противоположной природы: у него воздушные и ноги, и ум, и

²⁸ Ср. Menandri Mon. 617

²⁹ Матфей 13.38: “Поле есть мир; доброе семя, это сыны Царствия, а плевелы – сыны лукавого”; Greg. Naz., Laudatio Athanasii § 21 / Ed. J. Mossay. – 1980. – P. 154.

³⁰ Несмотря на порчу текста, понятно, что редактор жития сделал перифраз последовательности имен Елпидий, Евгений и Агафодор

³¹ Отметим эпитет “апостолический”, примененный к Константину.

³² Обыгрывается имя Эферий, затем следует перифраз.

витающая в облаках способность говорить и только что не (надув парус?)...³³. Почтив царя благодарственными словами (речами), после соответствующих напутствий того (царя), он отправился к predeterminedенному стаду. И взойдя на корабль и переправившись к реке Данаприй, у него (Данаприя) окончил свою жизнь и приложился к прежде него епископствовавшим в Херсоне, потому, что предметом его стремления была не река Данапрей, а радость (веселье) града божьего Херсона³⁴, слишком сильно опечалившегося из-за пастыря и, только что не предавшегося скорби.

7. Опять же Гермон, великий архиерей Сиона, выше поименованного города Иерусалима³⁵, когда узнал о непослушании Херсона ему самому, решил взять его в свои руки. Он донес об этом великому царю и просил его оттуда поставить иерейство этому городу. Он (царь) же, видя благонамеренность прошения, отправляет в Херсон епископом избранного мужа, исполненного мудрости и полного добродетелей (говорю о божественном Капитоне – ибо кто бы усерднее переправил благовую весть?), дав ему пятьсот верных стратиотов для домашних нужд и вместе с тем для помощи и для безопасности этого города. Когда правоверные в Херсоне узнали, что он пришел с ними (воинами), высыпали наравне с (остальным) городом, оказали ему почетное сопровождение с радостью. Он убеждал приверженцев эллинов, собравшихся у стены города, толпу нелегко исчислимую, послушаться и просить принять (его, веру?). И случились обоюдные прения по поводу религии каждой из сторон³⁶. После этого они были раздосадованы от наставлений великого. Ибо, во-первых, этот божественный муж пытался боговдохновенными речами оторвать их от заблуждения и перетянуть на сторону истины. Вводя же творца всего (сущего), которого сам он чтит богом, к которому он предполагал обратиться посредством очевидности. После того, как он стремился убедить их не словами, а лучше делами, они сказали, чтобы он предъявил знамение, склоняли его, чтобы он жертвенно вошел в воспламененную печь и вышел без вреда. Таким образом, ни во что другое не верующие сказали: “не в искушениях господь бог твой”³⁷. Не вовремя надумал он сказать им, непосвященным в изречения писания, смело говоря так: “пойдешь ли через огонь, не обожжешься...”³⁸, перекрестив себя целиком и дав сигнал диакону читать молитву во спасение, бегом проник в печь. Но сначала он убедил просивших явить знамение предать детей в руки стратиотов, если они не поверят и после его кончины, предать их на съедение

³³ Текст сильно поврежден, лакуна.

³⁴ Псалмы 45: 5: “Речные потоки веселят град Божий, святое жилище Всевышнего”.

³⁵ К Галатам 4.26: “А вышний Иерусалим свободен: он – мать всем нам”.

³⁶ Согласно другим пространным версиям житий они отвечали ему, подобно афинянам, некогда ответившим апостолу Павлу: “нечто чудное влагаешь в уши наши (доносишь до слуха нашего)”; “Ибо что-то странное влагаешь в уши наши; посему хотим знать, что это такое?” (Деяния 17.20); и еще там же “что хочет сказать этот суеслов?”, “кажется, он проповедует о чужих божествах” (Деяния 17.18); “можем ли мы узнать, что это за новое учение, проповедуемое тобою?” (Деяния 17.19).

³⁷ 1 Макк. 2.52. .

³⁸ Исайя 43.2 “Будешь ли переходить через воды, я с тобою, – через реки ли, они не потопят тебя; пойдешь ли через огонь, не обожжешься, и пламя не опалит тебя”.

огню, так как им приличествуют (слова) пророка, говорящего: “у родителей, едящих незрелый виноград неверия, онемение будет угнетать детей”³⁹. Простояв в продолжение одного часа в той печи, он вышел спасенный, ничем не поврежденный, и, неся несколько огненных углей в пазухе, во исполнение чуда для уверовавших. Как только его увидели люди, в ужасе пали ниц на землю, как прилично, и, превознося до небес Капитонова бога, всем народом прибегли к крещению в купели, которую изготовил из той самой гашеной извести священный Капитон.

8. Тут же он (Капитон), оказался на Никейском соборе⁴⁰ (ибо здесь и божественный царь пребывал тогда же), чтобы соборно голосовать против ереси Ария. Он (Капитон) ясно изложил случившееся в Херсоне благодаря богу. Он (царь) равным образом выслушал это, и, встав с широкого трона, воздел руки к небу вместе с другими отцами, и пролил благие слёзы: “Слава тебе, царь Христос, – сказал он – потому что подготовил твое посещаемое стадо так, что будет всегда тщетно разевать пасть ревущую”⁴¹. И так царь вместе с божественными отцами подготовили перечень более подходящих речений о спасении благоразумного стада по слову бога. Но и мы постараемся стать стадом истинного пастыря Христа⁴², чтобы не хотели неблагоразумно блуждать в горах и пустынях, и в местах, в которых он не надзирает, но следуя ему с мудростью и знанием, выпасались и на тех пастбищах покоились, на которых дарован и насажден его руками райский сад на востоке, и поились той водой непрестанно⁴³, которая наводняет выходящий оттуда речной поток, чтобы не оказались мы как некие слева (стоящие) и бесплодные козлы⁴⁴, в то самое время обретаемые в темных местах (без света), и смерть будет нашим пастухом, жаждающая нашей гибели. Но послушные его голосу, который удерживает овец по правую сторону и царства небесного достойных: да случится это и с нами в господе нашем, Иисусе Христе, с его отцом слава вместе с духом святым ныне и присно и во веки веков, аминь!

Yuriy Mogarychev, Aleksandr Shaposhnikov. THE LIVES OF THE BISHOPS OF KHERSON ACCORDING TO PATMOSS MANUSCRIPT

³⁹ Иеремия 38.29.

⁴⁰ Имеется ввиду Первый Вселенский собор 325 г.

⁴¹ 1 Петра 5.8: “Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища кого проглотить”.

⁴² Иоанн 10.11: “Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец” и 10.14: “Я есмь пастырь добрый, и знаю моих, и мои знают меня”.

⁴³ Псалмы 22.2: “Он покоит меня на злачных пажитях и водит меня к водам тихим”.

⁴⁴ Матф. 25.33: “И поставит овец по правую свою сторону, а козлов – по левую”.